

Глава 24. Некоторые вещи не нужно подавлять

[Се Бошунь уже начал связываться с Хэ Цзинем.]

Когда Ду Янь увидел это сообщение, он подумал, что Се Бошунь действительно больше не может сдерживаться, и так торопился.

Его пальцы сжались и ритмично постукивали по подлокотнику дивана. Это было привычкой Ду Яня, когда он думал, особенно когда он немного беспокоился.

Се Бошунь действовал почти полностью в соответствии с планом Ду Яня, и всё шло гладко. Однако на стороне Хэ Цзиня снова были переменные.

Ду Яню не нравилось, что его планы сильно меняются.

Однако Хэ Цзинь был воплощением хозяина мира грёз. Как бы Ду Яню это не нравилось, он мог только старательно пересматривать маршрут, чтобы концовка пошла в том направлении, в котором он ожидал.

Он думал о том, как дистанцироваться от Хэ Цзиня, чтобы Се Бошунь мог продолжать контактировать с Хэ Цзинем. С осторожным характером Се Бошуня он не стал бы больше контактировать с Хэ Цзинем, если бы не мог гарантировать, что его вообще не обнаружат.

Согласно первоначальному плану Ду Яня, Хэ Цзинь будет жить в общежитии университета, а

затем, естественно, встретится с Се Бошунем.

Однако Хэ Цзинь, ребёнок-медведь, вообще не жил в общежитии, а фактически жил в том же сообществе по соседству с Ду Янем. Поскольку здесь жил Ду Янь, Хэ Цзинь и Се Бошунь, естественно, не могли общаться наедине.

Ду Янь был и зол, и доволен одновременно.

Злится, потому что его планы изменились. Доволен, что Хэ Цзинь действовал методично. Ему удавалось скрывать, что он тайно живёт по соседству больше года, и его не обнаружили. Если бы управляющий недвижимостью не пришёл его искать, Ду Янь до сих пор был бы в неведении.

Не так давно кто-то из администрации постучал в дверь и сообщил, что они заменят систему контроля доступа. Однако хозяина по соседству не было дома. После двух звонков другой абонент не ответил, поэтому он постучал в дверь Ду Яня.

Сначала Ду Янь чувствовал себя странно. Хозяина по соседству не было дома, так зачем им стучать в его собственную дверь. Кстати говоря, он переехал сюда больше года назад, но никогда не видел своих соседей. Ду Янь всегда думал, что дом по соседству пустует.

Он прямо задал сомнения в своём уме, но получил шокирующие новости от управляющего недвижимостью. Хозяином соседней квартиры был Хэ Цзинь. Оба дома были зарегистрированы на имя Хэ Цзиня, и Хэ Цзинь жил в апартаментах по соседству.

Отослав управляющего недвижимостью, Ду Янь долго сидел на диване.

Эти два дома большие, с лестницей и двумя комнатами, так что неловких ситуаций не было. Тогда почему Хэ Цзинь купил ещё один дом, чтобы жить в нём, и даже скрывал это от него.

Если это ради любви, то трудно понять, зачем ребёнку покупать дом на глазах у опекуна.

Если это для защиты от его дяди, это было бы неразумно. Насколько Ду Янь знал, Се Бошунь ещё не связался с Хэ Цзинем наедине.

Новости от Се Сици только что были доставлены Чжоу Яли, но эта квартира была куплена более года назад.

В то время Хэ Цзинь, вероятно, ничего не знал. Ду Янь даже не рассказал ему полностью о недовольстве семьи Се, таких как ненависть, борьба богатой семьи и так далее.

Какова цель Хэ Цзиня?

Пока Ду Янь размышлял о различных возможностях, человек, которого он поставил рядом с Се Бошунем, прислал ему кое-какие новости.

Ду Янь всё ещё не мог понять цель Хэ Цзиня, но план пришлось пересмотреть в соответствии с реальной ситуацией. Теперь, когда Се Бошунь начал контактировать с Хэ Цзинем, настало подходящее время.

Он решил воспользоваться этой возможностью, чтобы разоблачить покупку квартиры Хэ

Цзинем, не сказав ему об этом. Эти двое поссорились, и он уехал, что облегчило общение Се Бошуня и Хэ Цзиня.

Ду Янь догадывался, что в глубине души Хэ Цзинь был всего лишь девятнадцатилетним юношей и возмущился бы вмешательством своего опекуна. Более того, он использовал фонд образования, оставленный его родителями.

С его точки зрения, он мог бы плавно вызвать отвращение Хэ Цзиня и шаг за шагом привести другую сторону к большой ссоре с самим собой.

Пройдя через процесс планирования в своём сердце, Ду Янь напрямую позвал Хэ Цзиня вернуться.

Когда Хэ Цзинь вошёл в дверь, выражение его лица было немного странным.

Как только он вошёл в дверь, он уставился на Ду Яня с нетерпеливым взглядом, которого у него не было уже давно. Ду Янь почувствовал, как его спина похолодела, а волосы, казалось, встали дыбом.

Ду Янь незаметно нахмурился и решил заговорить первым:

- Пришли люди из управления недвижимостью.

- Хм? - Хэ Цзинь вернулся из своего мира: - Что случилось?

- Управляющий недвижимостью сказал, что для изменения системы контроля доступа требуется подпись и согласие владельца, - Ду Янь посмотрел в глаза Хэ Цзиня, и на лице юноши наконец отразилась паника:

- И... а потом?

- Почему бы тебе не объяснить, почему ты купил дом по соседству и заставил меня жить здесь?

Хэ Цзинь не сказал ни слова. Казалось, он был немного взволнован, потому что тайна, которая долгое время была скрыта, оказалась раскрыта.

Ду Янь продолжил:

- Конечно, теперь, когда ты взрослый, ты имеешь право контролировать своё собственное имущество. Если ты не хочешь этого говорить, я не буду тебя заставлять. В конце концов, я всего лишь твой дядя.

Больше всего Хэ Цзинь терпеть не мог, так это слушать, как Ду Янь пытается избавиться от их отношений.

В конце концов, он был молод, и он также был перед человеком, которого ценил больше всего. В данном случае, как только его стимулировал Ду Янь, некоторые эмоции начали выходить из-под контроля.

- Причина очень проста. Когда мы были в Наньчэне, ты сразу же вернулся в Бэйчэн, из-за чего я чувствовал себя очень неуверенно, - Хэ Цзинь улыбнулся: - Значит, только живя рядом с тобой, я могу чувствовать себя спокойно.

Ду Янь был ошеломлён и почти не мог контролировать выражение своего лица.

По его мнению, этот инцидент уже давно был исчерпан. Хэ Цзинь уже был взрослым, а не ребёнком, который не может оставить своего опекуна. Как эта ситуация вызвала психологическую тень? Он даже купил два дома рядом друг с другом из-за отсутствия уверенности, а потом тайком прожил рядом больше года, ничего себе не сказав.

- Можно жить здесь, - сказал Ду Янь.

- Если бы я жил здесь, то смог бы ты жить здесь спокойно, дядя?

Ду Янь потерял дар речи, Хэ Цзинь был прав: если бы он приходил сюда часто, то Ду Янь, конечно, находил бы предлоги, чтобы не возвращаться.

Ведь в Бэйчэне у Ду Яня был свой дом. Помимо участия в силовой игре семьи Се, он также уехал из Наньчэна, чтобы оттолкнуть Хэ Цзиня. Чтобы, когда они набросятся друг на друга, чувства Хэ Цзиня к нему не были слишком глубокими и не вызывали психологической тени.

Если бы Хэ Цзинь жил с ним, то все предыдущие действия были бы бессмысленны.

Ду Янь немного подумал и сказал:

- Я не отрицаю, что если бы ты жил здесь часто, я бы постепенно съехал.

- Я знал об этом давно, поэтому стало естественным купить две квартиры и тайно жить рядом с тобой.

Первоначальная паника на лице Хэ Цзиня полностью исчезла, и теперь всё выглядело так, как будто всё должно было быть так.

Ду Яня было нелегко убедить его запутанной логикой:

- Хэ Цзинь, ты сейчас в ненормальном состоянии. Ты взрослый, поэтому ненормально быть неразлучным со своим дядей.

- Дядей? - Хэ Цзинь странно улыбнулся: - Я хочу быть ближе к тебе. Это не имеет ничего общего с тем, что ты мой дядя. Кроме того, ты действительно мой дядя?

Ду Янь почувствовал, что что-то не так, как только услышал его. Он только что похвалил рост Хэ Цзиня в своём сердце, сказав, что тот начинает действовать организованно.

Но теперь, как он мог опрометчиво разоблачить тот факт, что между ними нет кровного родства?

Согласно нормальной логике, после контакта с Се Бошунем, независимо от того, верил Хэ Цзинь этим заявлениям или нет, он должен временно притвориться невежественным, а затем медленно исследовать истинную цель Ду Яня в этих вещах.

Но что сейчас делает Хэ Цзинь? Идеи Ду Яня несколько раз перевернулись в одно мгновение, но он всё ещё не мог понять цель Хэ Цзиня.

Ду Яню пришлось сохранить бесстрастное выражение лица, и он спросил холодным голосом:

- Что ты имеешь в виду?

- Я услышал очень интересную новость от друга. Мы с тобой не связаны кровью, и ты тоже знаешь об этом, - спокойно сказал Хэ Цзинь, как будто что-то, что было спрятано в его голове, наконец-то смогло открыть ворота.

- Итак? Чего ты хочешь? Мести за мой обман?

Хэ Цзиня бесконечно раздражало бесстрастное лицо Ду Яня. Несмотря на то, что шокирующая тайна была раскрыта, он всё ещё был холоден, как будто это не имело к нему никакого отношения.

Этот человек, если бы выражение его лица когда-нибудь изменилось из-за Хэ Цзиня, это была бы душераздирающая сцена.

В конце концов, Хэ Цзинь всего лишь молодой человек, которому ещё не исполнилось двадцати. Сначала, Чжоу Яли сказала ему, что у него нет кровного родства с Ду Янем. А потом, по возвращении, ему сказали, что Ду Янь узнал о его секрете, который он долгое время скрывал.

В порыве он рассказал табуированную тайну, которая долгое время была скрыта в его сердце:

- Если ты не мой дядя, то есть кое-что, что мне не нужно скрывать. Ты мне нравишься.

В этот момент Ду Янь искренне поблагодарил родословную Боки, которая протекала в его жилах. Возможно, из-за того, что кровь не принадлежала человеку, он всегда был слишком равнодушен к эмоциям, поскольку был разумен.

Это позволяло ему сохранять определённый уровень спокойствия и хладнокровия, как, например, в шокирующей ситуации перед ним сейчас.

Ду Янь встал и подошёл к Хэ Цзиню.

Он слегка опустил глаза и внимательно посмотрел на выражения и эмоции в глазах юноши.

Кожа Ду Яня была очень белой, и когда он стоял перед светом, весь человек выглядел нереальным и ненастоящим.

Глядя на Ду Яня таким взглядом, Хэ Цзинь чувствовал только то, что сердце в его груди начало неудержимо биться. Это было похоже на то, когда он впервые увидел улыбку Ду Яня в старшей школе.

Правильно, смотри на меня, смотри только на меня.

Хэ Цзинь почти жадно помещал всё, что было перед ним, в свои глаза и прятал это в своём сердце.

Ду Янь, наконец, заговорил, его тон был ровным, казалось, что предыдущее признание Хэ Цзиня было просто тривиальным вопросом:

- Ты уже успокоился? Слова, которые ты только что сказал, я могу расценивать как то, что ты злишься и говоришь беззаботно.

Ду Янь хотел скрыть это неожиданное происшествие, но Хэ Цзинь хотел только увидеть у человека перед ним другие выражения, кроме всегда холодного и высокомерного лица.

Он вдруг встал и посмотрел прямо в эти безразличные глаза:

- Я сказал, что ты мне нравишься. Именно так, как взрослый мужчина относится к своей партнёрши, хочет поцеловать и лечь в одну постель.

<http://bllate.org/book/12445/1108017>